

18+

Дея Ъ.

Не все однозначно

История портовой
шлюхи

Дея Б.

**Не все однозначно.
История портовой шлюхи**

«Издательские решения»

Б. Д.

Не все однозначно. История портовой шлюхи / Д. Б. —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609587-8

Простая шлюха, однажды став «мадам», вдруг решает подзаработать на контрабанде... Но все ли мы о ней знаем? Магия, русалки, неожиданные повороты событий, интриги, и, конечно, любовь.

ISBN 978-5-00-609587-8

© Б. Д.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Этна	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Не все однозначно История портовой шлюхи

Дея Б.

© Дея Б., 2023

ISBN 978-5-0060-9587-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Этна

Этна смотрела на закат, сидя на подоконнике. Горизонт был чист, море спокойно, до ночи кораблей не ожидалось, а, значит, она могла позволить себе и девочкам отдых...

Так должны были думать окружающие.

На самом деле ее взгляд был прикован к горизонту: не появится ли там чего-то лишнего? Это был замечательный вечер: ясное небо без намека на облачко, теплый морской бриз, крики чаек, словно пытавшихся рассказать о чем-то людям... Заметив наблюдавшего за ней матроса, Этна подмигнула ему и призывно облизнула губы. Нет-нет, мальчик, тебе не светит, но все равно заходи, найдем ту, что подойдет тебе по цене.

Внизу новенькие устроили игры в воде. Они звонко кричали, и, смеясь, бросали друг в друга водоросли. На девочках, как и полагалось, были лишь небольшие топы и ничего, что прикрывало бы низ. Ничего, кроме рыбьего хвоста. Когда девушки поднимутся и обсохнут, им придется надеть длинные свободные юбки, под которыми так же ничего не будет: иначе любой дождь застанет их врасплох, и эти новые вещи, завезенные с другого континента, и напоминающие мужские штаны, могут покалечить их обладательницу.

Некоторые мужчины, заказывая себе девочку, просили одеть ее в эту гадость. Что же, кто платит, тот и прав. Но если на товар будет пролит хоть стакан воды – со сделавшим это разберутся специально обученные орки, слишком охочие до русалочьего тела, но слишком бедные, чтобы оплатить услуги девочек, и поэтому согласные на любую грязную работу.

Завидев рябь вдалеке, Этна, не раздумывая, прыгнула вниз, к резвящимся в заливе. При соприкосновении с водой ее тело содрогнулось, словно от удара молнии. Последний выдох через нос – следующий будет через открывшиеся за ушами жабры, последнее движение ногами – скоро они станут одним целым...

Ее появление произвело эффект цунами: радостный визг прекратился. Девочки остановились и преданно смотрели на нее: что на это раз?

– Домой, быстро! – громко скомандовала хозяйка, – На вас уже целых два матроса бесплатно смотрят! – нырнув с девочками, Этна схватила ближайшую за руку, – ты за меня, Лея. Надевай парик и вот, юбку, – хозяйка через голову стянула мокрый предмет одежды.

Она хотела бы носить бархат, но он слишком тяжел в воде.

Нырнув глубже, женщина выплыла через длинный тоннель, прорытый еще до нее. Тогда этим местом заведовала Нора, русалка необъятных размеров с голосом, похожим на раскат грома. Говорили, что она родилась от орка, хотя Нора считала себя дочерью человека.

Сама Этна была из дварфов. Достаточно редкая, но, по ее мнению, удачная, помесь: острое зрение, тонкий слух и копну кудрявых красно-рыжих волос, доставшиеся ей от

отца, она не променяла бы ни на осиную талию нефили, ни на «правильные» черты лица, свойственные людям и когда-то – эльфам. Вот если бы ей предложили магию...

Свою дочь Этна зачала от высокого и длинноухого человека, не назвавшего имени. Русалка сразу поняла, в чем именно было дело. Она не учла лишь самой малости: его предки-эльфы не только хорошо владели магией, но и, зачастую, были весьма великодушны.

– Что? – Этна подплыла к молодой русалке, в одиночку тянущей увесистый сундук.

– Ви... Якорь... – девушка всхлипнула.

– Насмерть? Что ж, ее будет не хватать... Давай, – женщина подхватила сундук за вторую ручку. – Товар цел?

– Но Ви...

– Я спрашиваю – товар цел? – с нажимом повторила Этна, и, получив утвердительный кивок, прибавила скорости. Что же, это не хвост, не облава, никто не заметил их делишек, а мертвая русалка... да мало ли их? Она совсем недавно перешла в категорию

«доверенных», а, значит, ее еще не успели многому научить.

В любой другой день она бы и не прикоснулась к сундуку, но этот груз был слишком ценен. Мечи, зачарованные так, что их лезвия совсем не тупятся, а, при должном умении, способные поразить молнией, стоили дорого. Очень, очень дорого.

Вновь проплыв через тоннель, Этна и сопровождавшая ее Ода, с трудом подняли сундук из воды. К женщине тут же подбежала белокурая девушка, почти девочка, и, лишь прикосновением высушив волосы и кожу хозяйки, подала ей юбку, Оде же пришлось свернуться на полу, ожидая, пока ее тело не высохнет.

– Оливия, сделай мне травяной чай и принеси в мою комнату, – приказала хозяйка, поднимаясь по винтовой лестнице на самый верх башни.

Вскоре Оливия поднялась к ней. Поставив поднос с чашками на столик, девушка скинула платье и подошла к хозяйке, преданно глядя той в глаза:

– Тяжелый день?

– Да, – Этна легла, закрыв глаза, и позволив девочке погладить себя по волосам. – Обнимешь?

– Конечно, – служанка послушно легла рядом, – все хорошо? Вы выглядите... не очень.

– Опять вспомнила их, – Этна поморщилась. Иногда ей хотелось верить, что Оливия обнимает ее искренне. Что, даже позволь ей Этна уйти, девушка осталась бы в доме и продолжала делать все то же. Но опыт подсказывал, что и эта девочка ничем не отличается от остальных. Разве что не имеет хвоста, ее руки так горячи, что способны не только высушить волосы,

но и сжечь врага. Этна опасалась маленькой служанки, и поэтому держала ее так близко, как только могла, задабривая дорогими подарками и убеждая, что в одиночку девушка не протянет и дня.

Оставив Оливию в комнате, Этна в одиночку спустилась по винтовой лестнице, чуть было не столкнув Милли:

– Ты ко мне? – Этна вскинула брови.

– Да, госпожа. Там к вам наш старый знакомый, и говорит – что хочет видеть именно вас, – Милли наигранно сделала реверанс. Она, одна из немногих, была, как она считала, благородного происхождения: одному из разорившихся баронов оказалась не нужна дочь от русалки. Ему было вполне достаточно детей от супруги, знатных, но теперь уже нищих. Не смотря на бедность, барон сохранил полезные знакомства, а у Милли хватило ума не рассориться с ним окончательно.

– Проводи и закрой дверь с той стороны, – коротко распорядилась Этна.

Стоило Этне войти в комнату, которую она называла приемной, как гость встал с потертого, но все еще удобного дивана, обитого темно-зеленым, цвета водорослей, бархатом.

– Леди Этна, – он картинно поцеловал ее руку.

– Здравствуйте, Филипп. Чего бы вы желали? Вернее кого? – позволив посланнику сесть, Этна присела на подлокотник дивана, игриво склонившись к мужчине: пусть оценит и её прелести. Это был потрепанный жизнью мужчина, сохранивший, однако, следы благородного происхождения на своем лице. Этна считала его внешность идеальной для того, чем он занимался: наряд мог сделать из Филиппа и как герцога, так и нищего, а то, что не могла исправить одежда, отлично корректировалось магией, которой он владел, пусть и на весьма примитивном уровне.

– Нет-нет, я совсем о другом хочу поговорить, – Филипп, будто ошпаренный, отпрянул от груди русалки, находившейся на расстоянии ладони от его лица. – Скажите, вы слышали что-то об убийстве?

– Убийстве? – Этна с трудом смогла сдержаться. Что, если где-то в море было обнаружено тело Ви? Что могло быть при ней?

– Покушении, – поспешил исправить гость. – Кронпринц Франц...

– Кронпринц? – Этна закрыла рот рукой, больше для того, чтобы подавить усмешку: уж больно наигранно вел себя посланник. – Что с ним?

– Говорят, – посланник сделал паузу и многозначительно посмотрел на неё, – Что кронпринц не выживет.

Этна моргнула. Посланник протянул ей увесистый кошелек и добавил:

– Об этом говорят на каждой площади в этом городе.

– Уже говорят? – улыбнувшись, русалка продемонстрировала идеально белые зубы: богатство, недоступное человеку, ведь зубы людей менялись лишь раз.

– Значит, будут говорить?

– Уверен, – усмехнувшись, Филипп добавил еще горсть монет.

– Ладно. Принимаю. Быть может девочку?

– Нет-нет, воздержусь...

– Неужели предпочитаете мальчика?

Что же, ладно. Принц так принц. Быть может, его действительно пытались убить? Распространять слухи через бордель было достаточно просто: сказывалось и настроение посетителей, обычно весьма пьяных, и удачное местоположение – перед возвращением домой морячки любили «проведать» некоторых своих любимцев.

В то, что происходило в королевской семье, Этна предпочитала не вникать. Да, была там история, после которой принцесса Рина вдруг стала владелицей земель под названием Аргаида, а чуть позже и вовсе объявила себя их королевой. Ничего, проглотил король!

Будь он чуть умнее – так и вовсе сделал бы Рину наследницей, сын-то у него, говорят, не очень умен...

Вот Рина – другое дело. Будь воля Этны – сделалось бы лучшей подругой принцессы. Такие женщины, как она, всегда восхищались русалку: уверенная, умная, сильная, жестокая с чужими и, по слухам, нежная и осторожно с младшими сёстрами. Остальные принцессы давно были замужем, и лишь только Рина чётко обозначили свое отношение к

браку: ходили слухи, что следующему посватовавшемуся она пообещала отрезать достоинство.

А вскоре после этого Рина подняла восстание. А король, пообещавший поначалу закрыть дочь в монастыре, вдруг сдался и отдал ей немалую часть земель, названных новой хозяйкой Аргаида. И вот, с тех пор Рина ведёт себя с отцом как равная, то и дело подчеркивая, что монархи равны вне зависимости от территорий и силы их государств.

Королю не нравится это. Это видно по его глазам. Но лишь взгляд выдаёт недовольство. Не каждая принцесса смогла бы поступить так. Рина определённо заслуживает уважения...

А впрочем... Освана, Схиудж, Аргаида, Сир... какая к черту разница? Люди везде одинаково подлые, а раз так – то почему бы не заработать на них?

Можно было бы, конечно, собирать богатства с затонувших кораблей, но этим занимались жительницы дна и острова Сир, с ними Этна предпочитала не связываться. Пока удавалось.

Открыв дверь комнаты, теперь принадлежавшей лишь Оксане, русалка невольно залюбовалась спящей девушкой. С возрастом она все больше походила на мать, красавицу-русалку, с которой Этна дружила, кажется, с самого рождения. Когда-то давно именно Лиззи разыскала Этну, сказав, что не мыслит жизни без лучшей подруги, и что без нее к русалкам не вернется. Так и вышло: вскоре Лиззи вышла замуж, родила Оксану... и всего через год ее не стало.

И все же, в тонких чертах лица Оксаны, дерзком взгляде и тоне, чаще приказывающем, чем просящем, Этна видела ее отца-дворянина, побывавшего не на одной войне и заработавшего титул собственной кровью. И так глупо погибшего вместе с супругой.

– Ты слишком громко смотришь, – Оксана открыла один глаз.

– А ты слишком долго спишь. – не спрашивая разрешения, Этна упала рядом с девушкой. – Я тебя со вчерашнего дня не видела.

– А что, уже вечер?

– А что вы, юная леди, делали ночью? – Этна повернулась на живот и посмотрела в глаза девушке.

– Ну мам, – протянула та, укрывшись с головой. Этна усмехнулась. Едва ли Оксана натворила что-то лишнее. Скорее всего, девушка гуляла с новым кавалером, а это не запрещалось.

Ночь принесла плохие новости: погибло еще две русалки. Не эти, годящиеся лишь для утех, а проверенные девочки, которым Этна могла доверить и груз переправить, и корабль проводить, да так, чтобы узнать не только маршрут, но и содержимое трюма. Одна из них к тому же владела магией, что позволяло переносить не только грузы, но и людей. И именно в этот раз им был доверен живой груз: пятеро мужчин из Схиуджа желали во что бы то ни стало попасть в порт Осваны. Этну мало интересовало, почему ныне покойные мужчины, в панике запутавшиеся в водорослях и растерявшие остатки магической

защиты, не предпочли более безопасный способ: корабль.

– Надеюсь, они платили вперед? Обыщите, – бросила она, нырнув еще глубже, ко дну, где лежал сундук. Пара арбалетов, десяток мечей, на вид – обычных, монеты – последние тут же отправились под грудь русалки. Ничего примечательного. – Бросаем здесь, – скомандовала она, и, не слушая возражений, приказала девочкам возвращаться.

– Но наши подруги... – произнесла Лея, вынырнув.

– Русалок хоронят в море, – Этна приподнялась на руках, и, сев на борт, ждала, когда кожа наконец высохнет. – Сейчас не до того, дорогая. Слышала, что наследник престола тяжело ранен? Говорят, было покушение?

По взгляду Леи русалка поняла, что попала в точку. Лея, скромная, но крайне болтливая, жадно ловила каждое ее слово, надеясь завоевать расположение госпожи. Конечно, она разнесет новость по салону, подчеркивая, что госпожа сказала об этом именно ей. Стоит провернуть трюк еще с парой девочек, потом – подтвердить, уже не бесплатно, с другими, и вскоре весь салон, а за ним – весь город, будет говорить об этом.

Для надежности она проговорится о ранении оркам-вышибалам, передаст пару писем проверенным людям, строго-настрого запретив гонцам читать послание, и попросит Оксану нанять для распространения слухов проверенных мальчишек-глашатаых. Этого должно хватить.

Куда сложнее бывало остановить слухи. Ведь хотела же она, чтобы все решили, что ее дочь просто живет на дне? И что в итоге? Все прекрасно знают о «позоре», просто молчат, быть может – лишь до поры...

Это произошло несколько лет назад. Контрабанды было меньше, клиентов больше, да и сама ситуация была как-то спокойнее. Один из клиентов, знатный, но разорившийся, в очередной раз не смог оплатить Этне набор услуг и был вынужден предложить ей своего бастарда – дочь, нагулянную от служанки. Девочка восемнадцати лет, а на вид – так и меньше, пусть и не была русалкой, полностью устраивала Этну: милое личико, тонкая фигурка, а что бюст отсутствует – так это на любителя, совсем юный возраст – так тоже плюс, ведь между ножек все цело...

Этна была приветлива с ней. На первых порах новеньким стоило дать подумать, свыкнуться со своим положением. Но в первую ночь девочка попыталась бежать. Ее поймали в порту при попытке попасть на корабль, отходящий в сторону островов.

– Тогда я знаю, кому продам тебя – Этна хищно улыбнулась, и, приказав связать новенькую, послала за богатым бароном Шевийнским, питавшим особую любовь к таким забавам. Он щедро оплатил услугу, и даже был рад, что Этна и еще пара русалок будут присутствовать при процессе.

Ей не в первый раз приходилось делать подобное, но в этот раз все пошло не по плану. Стоило мужчине войти в комнату, как факелы, ровно горевшие до того, обрели собственную жизнь: они то вспыхивали, то гасли, пока барон пытался снять с кричащей новенькой одежду. Пламя одного было настолько высоким, что опалило потолок.

– Заткнись, – младшая русалка ударила новенькую, та дернулась, и пламя вернулось к прежнему состоянию. – Делай, что говорят, еду отрабатывай!

– Завяжите ей глаза! – приказала Этна, поняв, что с ума сходят лишь факелы, на которые падает взгляд девушки.

– Нет! Не-ет! – девушка издала дикий, нечеловеческий крик. Этна кивнула: дело сделано, откупорена. Можно было оставить их: привязанная за руки и с завязанными глазами, новенькая была не опасна.

Выйдя из комнаты, Этна встретила взглядом с дочерью. Тогда той было лишь тринадцать. Нежный, если вдуматься, возраст, как раз подходящий для помолвки: в тринадцать еще веришь в светлое в этом мире. Девочка смотрела на нее странно, словно увидев впервые.

– Терра! – но девочка убежала, хлопнув дверью.

Стоило тогда остаться, поговорить с ней... Но внизу ждали другие клиенты.

В этот раз Оливия предложила хозяйке массаж, сказав, что это наверняка поможет расслабить уставшие мышцы. Малышка не подозревала о происходящем и искренне считала, что будет достаточно простого отдыха. Ее руки были неожиданно сильными, и порой Этна даже стонала от боли.

– Мне осторожнее?

– Все хорошо, – мысли русалки были не здесь, а во дворце, в котором опровергли информацию о ранении Кронпринца. И теперь... Теперь оставалось лишь надеяться, что девочки не перестарались, и новость не будет выглядеть так, словно была выдумана в ее салоне.

Некоторые клиенты говорили, что слышали о ранении. Другие добавляли подробностей. Значит, если покушения не было, Филипп заплатил не одной лишь ей?

А что, если распространение вести поручили только ей? Как быстро будет распутан клубок слухов, каждая нить которого ведет к русалкам? А если русалки говорят то, чего не было, значит за этим стоит Этна.

Или же ранение было, но дворец предпочитает скрывать? Логично. И звучит даже хуже: откуда ей знать о делах кронпринца? И кто мог хотеть убрать его?

Да кто угодно.

Но кто решился бы?

– Рина?

– Вы думаете о ней? – Оливия остановилась.

– Нет... да, – Этна отстранила девушку. – Я тут кое-что поняла. – Оливия вопросительно взглянула на хозяйку. – Ничего хорошего, котенок, – Этна коротко чмокнула ее в лоб. Иди ложись, уже поздно.

В следующие пару дней русалка чувствовала себя так, будто приговор был уже известен. Она бывала на людях, но лишь для того, чтобы предотвратить любые слухи, предпочитая компании одиночество, или же общение с самыми близкими, а спать так и вовсе ложилась в одну с Оксаной кровать. Девушка не возражала, и даже проявляла некоторую дочернюю заботу, обычно не свойственную ей.

– Что именно случилось? – как-то спросила Оксана, глядя в глаза приемной матери. Скрывать не имело смысла.

– Возможно, нам придется уйти на дно.

– И что там делать?

– Да уж найдем занятие, – Этна улыбнулась, – хотя больших успехов, наверное, не добьемся... Не думаю, что девочек там станут осуждать, а я и не из такого выплывала.

Оксана капризно сморщила носик, и Этна поймала себя на мысли, что слишком уж баловала дочерей. В итоге одна из них не знает цены деньгам, а вторая так и вовсе ушла из дома.

– Это работа...

– Предпочитаешь смерть? – девушка вздрогнула. – Будь готова, малышка. – Этна чмокнула девушку в щеку. – Все может быть. Я могу тебе верить?

– Я же всегда была на твоей стороне, – обиженно протянула Оксана. Этна кивнула: да, именно так. Иногда даже слишком.

Мысли Этны вернулись к дочери, ее маленькой Терре, и тому, быть может роковому, дню. Новенькая, которую звали простым именем Сюзи, вновь предприняла попытку сбежать. Ее следовало наказать, и для этого у Этны был проверенный способ. Требовалось всего ничего: несколько орков, желавших получить порцию ласк, и пара помощниц, на случай, если Сюзи будет плохо себя вести. На роль помощниц Этна назначила Терру и Оксану,

посчитав, что девочкам пора учиться некоторым премудростям. В зале предусмотрительно погасили факелы.

Этна сама связала руки Сюзи, трижды проверив надежность узла, и заставила девушку встать на колени.

Сюзи больше не сопротивлялась. Она лишь тихо молила о пощаде, говорила, что лучше умрет, чем станет обслуживать мужчин, но русалка не раз слышала подобное. И что же? Спустя всего месяц девочки, плакавшие в первый раз, уже выбирали заказы подороже.

– Бери глубже. И осторожнее с зубами, – равнодушно посоветовала русалка.

Первый орк был еще молод, и ему хватило всего нескольких движений для того, чтобы получить разрядку. Должно быть, почувствовав во рту незнакомый вкус, Сюзи не смогла сдерживать рвоту. К счастью, в эти пару дней ей давали лишь воду.

Второй был явно опытнее. Он взял девушку за волосы и резко вошел ей в рот, так, что рефлекс снова дал о себе знать. Девушка дернулась назад, пытаясь освободить рот, но орк не позволил ей этого. Девушка снова дернулась, – Пять орков! – произнесла Этна.

Вначале речь шла лишь о троих. – Девочки, придержите-ка нашу принцессу!

В глазах Оксаны мелькнул дьявольский огонек. Подойдя к Сюзи, она уверенно взяла ту за волосы и резким движением направила ее голову к орку. Тот застонал от удовольствия.

– Терра? – Этна подтолкнула дочь.

– Я не могу, – девочка сидела, изучая носки туфель.

– Да что ты вообще можешь? Даже магии – и той нет, помесь с эльфом, называется! – Этна пренебрежительно сплюнула.

Орк вскрикнул и наотмашь ударил Сюзи: должно быть, она зацепила член зубами. Девушка упала, не проронив ни звука. На серо-коричневом от въевшейся земли полу растеклась лужа темной крови. Разъяренный орк ударил девушку ногой, и занес ногу для следующего удара, но в последний момент его остановила Терра:

– Хватит! – выкрикнула девочка, упав на колени рядом с Сюзи. – Хватит, пожалуйста, – она приподняла голову девушки.

– Отойди! – Этна хотела вмешаться, но была отброшена назад невидимой волной. – Это еще что?

– Магия. Ее магия, – прошептала Оксана, предусмотрительно сделавшая несколько шагов назад. – Она скрывала от тебя.

Терра приложила два пальца к шее девушки и подняла взгляд на мать:

– Хватит, пожалуйста. Она умирает!

Этна кивнула. Умирает? Как же. Всего лишь обморок. Но все же она любила свою дочь. Она разрешила отнести Сюзи в отдельную комнату, предупредив, что разберётся с этой историей позже.

В ту ночь обе девочки пропали. Сбежали, не сказав даже Оксане, куда решили податься. В этот раз отследить их не удалось.

В первые дни Этна поднимала старые связи, обещая что угодно в обмен на спасению дочь: русалка пыталась убедить всех, а в первую очередь – себя, что Терра стала заложницей. Но Оксана рассказывала ей такое, что сомнений не оставалось: Терра была слишком сильна, чтобы стать пленницей раненой девчонки. А, значит, она ушла добровольно.

Поздно вечером пришел Филипп. В этот раз он выглядел как странник, заглянувший к ним лишь по случайности.

– У меня к тебе новое предложение, – Этна остановила его жестом.

– Касается принца? Я его отклоняю.

– Торгуешься? – Филипп встал перед русалкой, демонстрируя свое физическое превосходство. – Платят очень много. Тебе и не снилось, – Этна сделала шаг назад, не позволяя мужчине приблизиться, но тот схватил её за руку и протянул к себе, – тише. Раньше, помнится, ты была сговорчивее... Думаешь, у меня на тебя совсем ничего нет?

– Думаешь, у меня нет ничего на тебя?

– Думаешь, Рина станет тебя слушать? – Филипп усмехнулся. – Но у меня есть информация об одной маленькой девочке...

Этна вздрогнула. Неужели... Ее сердце, бешено колотящееся уже несколько минут, казалось, остановилось на секунду. Русалка села, нахулав диван за собой.

– Говори.

– Ну нет. Сначала ты выполнишь это, – мужчина бросил мешок к ее ногам. Русалка знала, что там далеко не все, что полагается ей, но торговаться было бесполезно. – Это новый слух о принце. Точнее о том, кто должен занять его место. Ты не могла не слышать о бастарде.

Ну да, конечно. То и дело молодые юноши объявляли себя истинными наследниками престола. Кто-то исчезал, кто-то попадал в тюрьму, а парочка тех, чьи претензии, по слухам, были не беспочвенны, получили немного земель и титул... На острове Сир тоже то и дело появлялись принцессы... Не новость.

– Что от нас требуется? – ей вдруг стало абсолютно все равно.

– Мне нравится этот разговор, – Филип ухмыльнулся. – Говорите о бастарде. Отмечайте его сходство с королём, рассказывайте старинные легенды о потерянных наследниках великих династий, – мужчина явно был доволен произведённым эффектом, – народ любит такие истории. Можешь добавить что-нибудь про зачарованный меч, дающийся в руки только достойному...

– Он на самом деле светится? – спросила Этна лишь из любопытства.

– Ещё увидите, миледи, – Филип обхватил ее за талию и притянул к себе. Так, как делал раньше, – увидишь...

В этот раз русалка делала все для того, чтобы в салоне не говорили о бастарде. Она готова была тратить не только то, что Филипп оставил на расходы, но и отдать свою долю, только бы отвести подозрение. В этот раз её инструментами стали барды, уличные торговки, бездомные и прочий сброд, имеющий много свободного времени и любящий почесать языком. Но, так или иначе, о втором наследнике заговорили и у неё.

– Девочки, моя подруга говорит, что мельком видела этого принца. Его меч действительно светится! – восторженно рассказывала Лея. – Неужели он правда тот самый?

– Пару недель назад я видела десятка два светящихся мечей, – оборвала её Этна, добавив про себя: «И это был первый заказ, стоящий жизни одной из нас». Выходило, что все началось именно в тот момент.

Но кто, и зачем, вредил русалкам? Этот человек, или кем он там был, не был достаточно силен, чтобы уничтожить их одним махом. В какой-то момент Этне показалось, что некоторые ниточки ведут к Рине, да и Фил говорил о ней, но будь это так – от них давно не осталось бы и следа. Значит это кто-то другой, достаточно сильный для убийства, но достаточно слабый для показательной казни?

– Говорят, бастард – копия короля! – продолжали болтать русалки.

– Так на Сир тоже явилась девушка, просто вылитая королева, назвалась Налой, но ее...

– Хватит! – резко остановила разговор Этна. – Не хватало мне проблем с Сира.

– Девочки, я тут задумалась... а почему у кронпринца карие глаза? – наивно прошептала Милли. – Я заметила, что на портретах и король, и королева, светлоглазые, да и дочери... А он...

– Думай, что говоришь! – не выдержав, Этна ударила её по щеке. Милли вскрикнула. Подбежавшая к ним Оливия обняла Этну за плечи и что-то зашептала на ухо, уводя хозяйку за собой.

Снова наступила ночь. В этот раз удача была на их стороне.

Было переправлено еще два сундука с оружием, да трое мужчин переправились в Схиудж.

– Разведка, – шепнула Оливия. Этна лишь пожала плечами с привычной беспечностью, и Оливия не стала продолжать. – А вы верите в легенду о принцессе?

– О чем ты? – русалка одной рукой обняла девочку. Малышку с огоньком стоило держать как можно ближе.

– Говорят, что младшая принцесса русалок не погибла, и, возможно, просто скрывается где-то... Говорят, она хотела жить в мире с людьми. Представьте, если бы сирены с острова нормально относились к таким как вы...

– Да пошли они, эти сирены, – в сердцах произнесла Этна. – И принцессы никакой нет, сдохнет королева – и конец Сиру, ну так хоть посмеемся.

– А вы совсем не поете? – Этна вопросительно вскинула бровь. – Я никогда не слышала. Другие часто, а вы...

– Я прекрасно обхожусь и так. Жить среди людей и петь? Это может нам дорого стоить. Услышишь, кто поет с клиентами – сообщи, пообщаюсь, – кивнув, Оливия ушла.

Оставшись одна, Этна отложила деньги, не пересчитав. Завтра выдаст девочкам премию, пусть развлекутся, да обновят наряды. С тех пор, как догадка осенила ее, Этна не могла сосредоточиться. Ей все время казалось, что тучи сгущаются, и отчего-то именно над ней. Будто она здесь больше всех провинилась.

Девочки хохотали в общей зале, явно перебрав с алкоголем. Наверняка снова мешают ром с вином. Им же хуже.

Утренние новости отменили все ее планы: кронпринц, который, судя по слухам, должен был умирать, вдруг надумал жениться. И не на ком-то конкретном: во дворец созывались знатные девушки на выданье. Прямо как в той сказке, как же её?

Скрепя сердце, Этна позволила Оксане пойти туда, снабдив ее лучшим из того, что смогла позволить себе русалка. В любом другом случае она бы ни за что не позволила Оксане покинуть дом без парочки крепких орков: народные волнения набирали силу, и на улицах было

слишком опасно. Но невестам обещали охрану от порога до порога, да и во дворце пока что было безопаснее, чем с ней.

Милли, считавшая себя вправе присутствовать на балу, обиженно надула губы, узнав о планах Этны, но та быстро остановила девушку, напомнив, что бастард не считается ни членом рода, ни наследником имущества.

– Так уж и нет? – усмехнулась Милли, удалившись. Этна до крови прикусила губу: не натворила бы чего эта девочка. Милли не была глупой, но слишком хотела быть знатной.

В длинном платье, подчеркивающим большой русалочий бюст, и скрывающем отсутствие белья – мода проникла на балы, и с уложенными крупными завитками волосами, Оксана стала похожа на принцессу.

– Иди... И не забывай мою доброту, – напутствовала ее Этна. Она на самом деле была добра к девушке, а после ухода Терры и вовсе считала Оксану своей наследницей.

– Конечно. Ты была мне почти как мать...

Этна грустно улыбнулась. Да, конечно, именно так и ведет себя хорошая мать.

Ее принесли поздним вечером.

Светлые волосы, обычно аккуратно уложенные, были растрепаны. Кожа, и при жизни светлая, теперь казалась голубоватой.

Девочки молчали. Новенькие, и те, кто так и не завоевал доверия хозяйки и работал по прямому назначению жались в углу, девушки, знающие чуть больше, строили догадки, одна невероятнее другой.

– Это на площади? Там, говорят, и вчера пару человек задавали!

– Почему на площади? Беспорядки повсюду!

– Да нет же, это вражеские солдаты!

– Схиудж русалкам не враг!

– Может это сирены со дна?

– Ну и зачем?

– А есть следы изнасилования?

– У всех нас. Забыла где мы работаем?

При появлении Этны все замолчали. Хозяйка обвела комнату тяжёлым взглядом, и, подойдя к покойнице, взяла её за руку:

– Она так и не разбогатела, – тихо произнесла она, глядя на Милли. – Не понимаю, кто и зачем...

– Она не первая, – робко заметила новенькая, и это заставило задуматься. Ведь и правда, все прошлые годы с этим не приходилось сталкиваться. А сейчас? Пятеро всего за несколько месяцев?

И теперь они даже не скрывают, что приходят убивать?

– Как?

– Вроде задушена, но следов нет...

– Может магия?

Этна наклонилась к Милли, пытаясь найти хоть что-то. След от удара, или, может, подушки... Но ее внимание привлекли серьги умершей: при жизни она носила что-то броское и подчеркнуто дорогое, теперь же на ней были простые колечки, которые, при желании, можно было носить на пальцах. Колечки, покрытые орнаментом, свойственным украшениям дварфов.

Дрожащими руками Этна сняла серьги с ушей Милли. Замок на левой все еще заедал. Как и тогда, в ее детстве.

Что это значило? Об этом мог знать только один человек.

– Неужели сама Этна снизошла до того, чтобы позвать меня? – найти Филиппа было не просто. Попробуй угадай, кто он сегодня, и кем будет завтра?

Сегодня он был похож на богача, заработавшего свой капитал совсем недавно, а потому – ещё кичащегося деньгами. Хороший образ, такие часто заходили в салон, лишь стоящий в порту, но не считавшийся портовым в полном смысле этого слова. Русалочки – это вам не просто так.

– Звала. Ты обещал рассказать о ней, – Филипп шагнул к русалке и обхватил её за талию.

– Сначала заплати! – губами он впился в ее шею, оставляя первый, но явно не последний, засос. Он всегда брал силой, но никогда не делал больно по-настоящему. Русалка давно знала его, и, быть может поэтому, была готова в считанные секунды. – Ты вообще бываешь сухая?

– Не с тобой, – высвободившись из его рук лишь на секунду, женщина легла на мягкий ковёр. – Иди сюда.

– Какая-то странная у нас оплата, – придавив Этну своим весом, мужчина резко вошел в неё.

Этна вскрикнула, обхватив партнера ногами. В сексе он был идеален, по крайней мере для неё.

Она лишь еле заметно дернулась, когда волна первого оргазма накрыла её тело. Филипп замедлился, нежно поцеловал в губы и, выждав пару мгновений, вновь нарастил темп. Он помнил даже то, что сразу после оргазма ей бывает больно.

Мысль, сидевшая где-то на краю сознания, вдруг развернулась в полную силу. Он, конечно, человек, но все же маг. Не глупый. Да и внешне не урод... А почему нет? Она резко перевернулась, чтобы оказаться сверху, и, целуя Филиппа в губы, сжала мышцы внутри себя. Мужчина попытался оттолкнуть её, но, сдавшись, обмяк на ковре.

– Что теперь?

– Расскажешь мне про Терру, – русалка одернула юбку и легла рядом с мужчиной, – я свою часть выполнила.

– И мы не будем говорить о возможном...

– Тебя не касается, – Этна улыбнулась и отвела взгляд.

– Ладно. Она тоже смогла разыскать меня. Говорит, что устала пугать, и что тебе пора идти прочь, иначе тебя ждет растерзание ради потехи. Рина уже дала разрешение. Ей вообще все равно, что с тобой будет, но есть те, кому не наплевать, – Филипп нежно провел пальцами по губам русалки. – А если все таки мальчик?

– Смотря, где я буду в тот момент, – Этна вздохнула. – Под водой он не выживет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.